И.В. Олейник

**Будущее цифровой реальности:
Конструирование vs.
концептуализирование**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Олейник И.В. Будущее цифровой реальности: Конструирование vs. концептуализирование // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2019. — С. 250-259. — URL: <https://keldysh.ru/future/2019/22.pdf> doi: [10.20948/future-2019-22](https://doi.org/10.20948/future-2019-22)

Будущее цифровой реальности: Конструирование vs. концептуализирование

И.В. Олейник

Институт философии НАН Беларуси

Аннотация. В статье поднимается проблема концептуального осмысления будущего цифровой реальности. В качестве основных стратегий эвристического поиска возможных сценариев и образов будущего цифровой реальности рассматриваются конструктивизм и концептуализм. В рамках первого анализируются дискурсы социального прогнозирования и проектирования, выявляются методологические ограничения прогнозной деятельности в отношении социальных феноменов. Осуществляется противопоставление прогнозного и концептуального видения будущего цифровой реальности. Обосновывается необходимость восполнения мировоззренческих пробелов в современной картине мира посредством продуцирования объяснительных моделей цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровая реальность, конструирование будущего, социальное прогнозирование, проектирование будущего, футурология, междисциплинарный синтез, технологии, концептуальные модели реальности

The future of digital reality: Designing vs conceptualization

I. Oleynik

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The article raises the problem of conceptual understanding of the future of digital reality. The main strategies of the heuristic search for possible scenarios and images of the future of digital reality are constructivism and conceptualism. Among the first, the discourses of social forecasting and designing are analyzed, and methodological limitations of the predictive activity in relation to social phenomena are identified. Opposition of the forecast and conceptual vision of the future of digital reality is underway. It justifies the need to fill the ideological gaps in the modern picture of the world through the production of explanatory models of digital reality.

6. Будущее компьютерного мира

Keywords: digital reality, construction of the future, social forecasting, designing of the future, futurology, interdisciplinary synthesis, technologies, conceptual models of reality

На рубеже XX-XXI вв. осмысление глобальных общественных трансформаций является не самоцелью, а ответом на вызов эпохи. Ускорение исторического развития, смена технологических укладов, кризис ценностей технологического развития, разложение традиционных оснований самоидентификации, флуктуации демографической и социально-политической систем, глобальные экологические риски, противоречия информационной цивилизации – все это образует неповторимый, дивергентный образ эпохи. Еще несколько десятилетий назад осмысление сущности социальных трансформаций базировалось на социально-критическом анализе в какой-то степени абсолютизированных экономического и политического фактора. Дискурсы глобализации и альтернативистики приобрели огромную популярность, позволили системно взглянуть на процессы в мировой политике и экономике, однако сегодня очевидно, что истинной движущей силой процессов трансформации являются технологии. По мнению экспертов Всемирного экономического форума, ключом к пониманию современности являются технологии [1]. В определённом смысле сегодня они, а не политико-экономические факторы, управляют прогрессом и социальной эволюцией.

Образ эпохи и онтология социальной реальности сегодня определяются уровнем развития технологий, их конвергентным взаимодействием, долей в производстве ВВП, доступностью и масштабом распространения. «Волны инноваций» (Шумпетер), технологические уклады, NBIC-технологии, четвертая индустриальная революция и становление научно-кибернетического принципа производства [2] – все это обуславливает формирование цифровой цивилизации.

Феномен цифрового общества и цифровой реальности представляет собой тот редкий случай, когда, несмотря на несформированную концептуальную и категориально-понятийную матрицу в научной и философской среде, представления и интуитивное схватывание сущности происходящих трансформаций, необходимость адаптации к технологически быстро изменяющемуся миру привели к появлению ряда государственных программ, стратегий, проектов, которые базируются на понятиях цифровой экономики, цифрового общества, информационного общества. В РБ в 2015 г. была утверждена Стратегия развития информатизации на 2016-22 гг.; в 2016 г. – Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–20 гг. В 2017 г. был принят декрет №8 «О развитии цифровой экономики». В РФ в 2016 г. была принята Стратегия научно-технологического развития, в 2017 г. – программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Сегодня повсеместно в мире принимаются программы, планы, стратегии развития, которые могли бы работать на опережающее отражение действительности, учитывать глобальный контекст современности, т.н. индустриальную революцию 4.0 и глобализацию 4.0. В последней рамочной программе Европейского Союза «Horizon 2020» по научным исследованиям и инновациям на 2014-20 гг. приоритетными задачами были названы развитие передовой науки, достижение индустриального лидерства и ответы на социальные вызовы [3]. Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2018 г., Клаус Шваб отметил среди прочего, что «мы живем в новом типе экономики, основанной на инновациях...необходимы новые глобальные нормы, стандарты, политика и конвенции...С достижениями в области робототехники и искусственного интеллекта в контексте стареющих обществ озабоченность производством и потреблением сменится разговорами о том, как делиться и заботиться... Глобализация 4.0 только началась, но мы уже изначально к ней не готовы» [4].

Сегодня внимание к проблеме неопределенности будущего человечества и рисков его глобальных трансформаций связано с необходимостью привлечения внимания управленческой элиты и экспертного сообщества к своевременному осмыслению научно-технического развития и проведению корректной политики для смягчения и преодоления последствий, обусловленных закономерностями долгосрочных технологических сдвигов.

Большинство современных объяснительных и эвристических моделей социальной реальности стремятся ответить на два главных блока вопросов: как устроен мир сегодня и что в нем происходит? что нас ждет и что нам следует делать? Первый вопрос обращен главным образом к рефлексивному осмыслению настоящего, это дискурс социально-критического анализа современности. Второй вопрос обращен в будущее, к технологиям его проектирования и методам социального прогнозирования. В современном междисциплинарном дискурсе очень востребованы модели, позволяющие заглянуть за горизонт настоящего, предвидеть тренды социальной динамики и обеспечить экспертное сообщество и руководящие слои общества ориентирами.

Пережив угрозу мировой ядерной войны и ощутив впервые явные последствия технологического пути развития, мировое сообщество ощутило потребность в прогнозном видении будущего и моделировании возможных сценариев развития мировой мир-системы. А.П. Назаретян остроумно отметил, что мощное интеллектуальное влияние Римского клуба и его докладов побудило специалистов из разных областей знания состязаться в своих прогнозах расчетами того, на сколько же лет человечеству хватит ресурсов чистой воды, нефти, газа в условиях увеличивающегося темпа потребления. Футурологическая прогнозная

6. Будущее компьютерного мира

«истерия» во второй половине XX в. стала первичным опытом ассимиляции ужасающих и тревожащих сознание данных статистики; человечество оказалось в ситуации осознания необходимости единого ответа на общие для всех глобальные риски, а множество сценариев и предсказаний, возникших в этот период, лишь подтвердили значительность произошедших осознаний и открытий. «Пробудившийся призрак Мальтуса принялся бродить по Европе и по всему миру. Земля была уподоблена космическому кораблю со строго ограниченными запасами, исчерпание которых приведет к неминуемой гибели его пассажиров. Концепции «устойчивого развития» чаще всего походили на врачебные рекомендации по продлению агонии обреченного пациента, причем акцент во многих версиях ставился на необходимости форсировано сократить население планеты. Сразу возникли животрепещущие вопросы: как, на сколько и кого следует сокращать?» [5]

В экспертном сообществе стремление к конструированию будущего получило развитие по двум основным направлениям – прогнозированию и проектированию. Особую популярность сегодня приобретают технологические, демографические, политико-экономические прогнозы. Злободневность подобных предвидений определяется характером современной эпохи, а именно – взрывным ростом ключевых показателей развития. В многообразном прогностическом исследовательском опыте наиболее отчётливо прослеживаются три разновидности прогностической деятельности: «предсказание как процесс получения достоверных сингулярных высказываний-описаний будущих событий, прогнозирование и футурология». [6] Каждая из этих разновидностей прогнозной деятельности продуцирует предвидения в определенной форме, для которой характерна различная степень верифицируемости. Результаты исследования будущего могут быть концептуально представлены в форме предсказания, прогноза и футурологического сценария.

В строгом смысле слова прогноз является научной формой предвидения [7], поскольку он основывается на знании закономерностей развития природы и общества и предполагает возможность верификации. Развитие прогнозирования как особой междисциплинарной области знания во второй половине XX в. было связано с потребностью системы государственного управления в научном прогнозном обеспечении принимаемых решений, при этом в первую очередь речь шла о климатическом и экологическом прогнозировании.

Необходимость предвидения, с одной стороны, и моделирования, с другой, определенной стратегии развития производства, его технологической базы оформили область технологического прогнозирования, а за ним довольно быстро стали развиваться сферы экономического, демографического, экологически-климатического предвидения. Сфера социального прогнозирования довольно быстро

показала, что строгая формализация социальных факторов невозможна, а потому параллельно с узкоспециализированными областями прогнозирования развивался футурологический дискурс. Зарождение футурологии происходило в духе научно обоснованного знания, ориентированного на поиск универсальных закономерностей развития, предметом исследования которого являлось будущее общества. Довольно часто футурологические размышления приобретали вид экспертных работ, использовавших многочисленные фактологические данные из различных областей знания, общий смысл которых сводился к тому, чтобы предложить экспертное мнение по самым актуальным вопросам будущего человечества.

Подобные экспертные предвидения часто не просто стремятся предугадать аттракторы истории, они часто формируют образ желательного или нежелательного будущего, идут на опережение, проблематизируя сознательное управление социальной эволюцией и информационно-технологическим развитием. Одновременно с научно-популярными предвидениями будущего и сферой технологического прогнозирования с середины XX в. на Западе активно велась разработка философских, экономических и социологических идейных оснований, которые могли бы оформить теорию индустриализма и постиндустриального общества (У. Ростоу, Дж. Гелбрейт, А. Турэн, Д. Белл и др.). Социально-критический анализ стадий экономического развития общества приводил к неоднозначной оценке технократических ценностей развития. Важнейшую роль в актуализации экологической проблематики в обществе постиндустриальных ценностей сыграл Римский клуб, футурологические модели которого обнажили противоречия в динамике развития техногенной цивилизации.

Глобальное моделирование социальной динамики в моделях мировых систем было направлено на параметризацию социальной реальности. Идея Форрестера заключалась в том, чтобы вычленив из многообразия социально-экономических процессов наиболее значимые и «проиграть» их взаимодействие на кибернетической модели с помощью ЭВМ совершенно так, как уже «проигрываются» противоречивые технологические процессы при определении оптимального режима работы предприятия. К числу таких значимых переменных, на основании которых возможно моделировать будущее мировой системы, авторы доклада «Пределы роста» отнесли: численность населения, ресурсы и основные фонды, производство продовольствия, загрязнение окружающей среды.

Довольно быстро стали очевидны основные недостатки подобного глобального моделирования, среди которых значились: пренебрежение к существенному различию уровня экономического развития стран, а, соответственно, и к региональной специфике процессов роста населения, промышленного производства, расходования ресурсов и загрязнения

6. Будущее компьютерного мира

окружающей среды; экстраполяция тенденций социальной динамики в будущее без учета социально-политических и экономических решений, способных эти тенденции изменить; постулирование оптимальной социальной динамики в условиях наличия определенных предустановленных идеалов, норм и целей прогресса [8].

Научно-техническое и экономическое прогнозирование допускает большую степень детерминации между прошлым и будущим, поэтому экстраполяция тенденций в данных сферах основывается на представлениях о циклах экономического и технологического развития, которые, в свою очередь, поддаются формализации (например, экономические волны Кондратьева, циклическая модель социально-экономического развития, концепция технологических укладов, демографическая динамика). Достоверность и верифицируемость таких прогнозов опирается на циклические закономерности, которые, в свою очередь, накладываются на линию тренда. При построении экономических и технологических прогнозов базовой предпосылкой экстраполяций выступает представление о равнозначности и обратимости тенденций развития в прошлом и будущем. Вероятность слома тенденции в настоящем не предполагается или считается незначительной, однако «в случае социального прогнозирования возникновение и разрывы [трендов] – один из наиболее важных факторов, которые следует принимать во внимание» [9]. Кроме того, глобальное социальное прогнозирование осложняется наличием т.н. плато в развитии технологий. Это означает, что в определенный момент исторического развития экстраполяция тенденций развития техники и науки достигают точки, в которой их экспоненциальный рост более невозможен и значимыми становятся качественные характеристики развития, а не количественные показатели во временной перспективе. В социальном прогнозировании принимается во внимание тот факт, что сознательные политические, экономические и научные-технологические инициативы управленческих элит закладывают основания для смены или возникновения новых трендов развития.

Несмотря на то что благодаря работе Форрестера и Медоуза был предложен «инженерный» взгляд на мир как на систему, поддающуюся вычислительным процедурам, все же мировое экспертное сообщество получило возможность осознать принципиальную непредсказуемость динамики социальной системы, вероятностный характер любых прогнозов социальной динамики. Постепенно предметная область футурологических исследований расширялась до тех пор, пока они не достигли современного значения – futures studies, которые объединяют масштабные междисциплинарные исследования по глобалистике и альтернативистике, появившиеся в конце XX в. На сегодняшний день исследования будущего – это не только и не столько его прогнозирование, сколько конструирование образов будущего и его осмысленное проектирование.

Опять же в отношении «делания будущего» существует некий пробел: конструктивистский взгляд на будущее мы чаще встречаем в виде лозунгов, утопичных ориентиров, пропагандистских и управленческих директив о построении «устойчивого будущего» и «цифрового общества». «Цифровые» и «инновационно-технологические» госпрограммы, стратегии и планы множатся пропорционально темпам и объемам социокультурных трансформаций. В то время как «с точки зрения философии синергетики конструктивистская, творческая деятельность человека имеет естественные ограничения в виде собственных путей эволюции сложных систем, спектров их структур-аттракторов, которые определяются внутренними свойствами самих сложных систем, самого окружающего мира. Не все что угодно, можно осуществить, сконструировать, построить, а только то, что согласовано с внутренними тенденциями» [10, С. 5]. Конструирование будущего сегодня опирается на идеалы постнеклассической науки и синергетическую парадигму. Однако вместе с тем в социогуманитарном дискурсе наблюдается определенный кризис, в связи с отсутствием таких объяснительных моделей социальной реальности, которые могли бы системно, непротиворечиво и перспективно описывать современное общество, начиная от процессов перестройки политико-экономических институтов и цифровизации до социальных вызовов, неравномерностью и противоречиями технологического развития.

В условиях прогнозного и конструктивистского «бума» ощущается нехватка не эвристических, а объяснительных моделей реальности, которые делали бы настоящее обозримым, понятным и знакомым, но главное – могли бы охватить все множество системных процессов в современном мире, считать информационно-технологический «код» современности, отразить культурный образ эпохи и, в конце концов, стать принципом понимания жизненного мира цифровой эпохи.

По мере угасания надежд на всеобъясняющий характер теории глобализации и ее способность дать адекватный рефлексивный ответ на происходящие трансформации социальной реальности в социогуманитарном дискурсе образовался своеобразный пробел. Все самые громкие и значительные социальные теории, концепции и подходы, хоть и не утратили в целом своей актуальности, обнаружили свои пределы. Представление о глобализации довольно быстро было уравновешено представлениями о процессах глокализации, мультикультурализм «не вытерпел» проснувшихся чувств национального самосознания, прогнозы глобальной катастрофы мировой системы не сбываются, зато опасность приходит со стороны нарастающего социоантропологического кризиса и трансформации человеческой идентичности.

На мой взгляд, решение проблемы дегуманизации жизненного мира в информационный век и ответы на социальные вызовы, обусловленные

6. Будущее компьютерного мира

4-й индустриальной революцией, лежат в области концептуального осмысления настоящего и продуцирования когерентных образу настоящего проектов желаемого будущего. Само по себе проектирование будущего без адекватного осмысления настоящего лишено позитивных перспектив и рычагов управления. Следует четко понимать, что социальная эволюция не поддается формализации, ключом к пониманию ее движущих сил является не комбинаторика ресурсных и технологических факторов, а то, какое влияние они оказывают на мировоззренческие структуры, какие смыслы продуцируются. Обнаружение этих новых мировоззренческих смыслов очень важно для адаптации человека к усложняющемуся миру.

Объяснительный потенциал концептуальных моделей социальной реальности заключается в самом феномене концепта, восходящего к имени П. Абеляра, как акта «схватывания» смысла, содержания вещи в сознании субъекта [11, с.47]. Осмыслить концептуально – значит осмыслить в единстве речи, смысла и рефлексизирующего субъекта. Более того, концепт всегда незавершен, каждый раз в процессе коммуникации и познания субъект актуализирует его, исходя из существенных ценностно-мировоззренческих ориентаций, которые присущи ему (субъекту) на момент использования концепта в речи. Концепт – это совокупное целое представлений, мнений, интуиций, понятий, которые направлены на выделение определенной части реальности и ее репрезентацию, это соединение множества субъектов в единстве их отношения к определенной проблеме.

Сегодня в междисциплинарном дискурсе главной зоной такого концептуального осмысления является феномен цифровой реальности. Как отметили Делез и Гваттари «концепт – это событие, а не сущность и не вещь» [12, с.14]. Сегодня цифровая реальность – это событие для всех нас, воспринимаемое пока феноменологически-интуитивно, но требующее теоретически организованного анализа ее онтологических оснований и продуцируемых культурно-мировоззренческих смыслов. Сегодня исследование «цифровых» феноменов осуществляется больше на эмпирическом уровне (исследования в областях интернета вещей, блокчейнов, больших данных, виртуальной реальности, 3d-печати и др.), однако потребность в социально-философском осмыслении цифровизации возрастает по мере провала ряда прогнозов и обострения некоторых социально-значимых последствий НТП. Будущее наступит неизбежно, однако в попытках прогнозирования и проектирования есть опасность упустить важные линии слома тенденций в настоящем. Только вступив в эру цифровой реальности, мы уже пытаемся прогнозировать ее будущее, не разобравшись в настоящем.

Следует помнить о том, что пророчества глобальных экологических катастроф не осуществились, постиндустриальное общество оказалось не

таким уж технологически продвинутым в контексте социальных противоречий, им вызванных, идея столкновения цивилизация не объясняет современные реалии, «Великая шахматная доска» учитывает лишь фактор военно-экономической силы, а роль национальных государств оказалась не такой уж потерянной, как могло показаться. Так на что же следует обращать внимание исследователю, если социально-экономические, технологические, военно-политические прогнозы то и дело обнаруживают расхождения с реальностью? На мой взгляд, на злобе дня сегодня стоит вопрос о понимании настоящего, адаптации к процессам технологического обновления и цифровизации. Усложняющийся мир предполагает новые мировоззренческие структуры, а ключ к возможному и желаемому будущему лежит в системном анализе и концептуальном осмыслении настоящего.

Литература

1. Davos: Wealth gap can be tackled by Fourth Social Revolution. – URL: <https://www.dw.com/en/davos-wealth-gap-can-be-tackled-by-fourth-social-revolution/a-47230325>.
2. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. 2015, № 1, С. 172–197.
3. HORIZON 2020 in brief The EU Framework Programme for Research & Innovation/ EUROPEAN COMMISSION, 2014 – https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/sites/horizon2020/files/H2020_inBrief_EN_FinalBAT.pdf
4. Schwab Klaus Globalization 4.0 – what does it mean? – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/11/globalization-4-what-does-it-mean-how-it-will-benefit-everyone/>
5. Назаретян А.П. О прогнозировании в шутку и всерьез // Историческая психология и социология истории. 2011, №1, с.193.
6. Пирожкова С.В. Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. Т.21, №2, с.111.
7. Бестужев-Лада И.В. Рабочая книга по прогнозированию. – М.: Мысль, 1982. С.7.
8. Медоуз Д. и др. Пределы роста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. С.39.
9. Prabhakar K. Methodological Premises of Social Forecasting in the Context of Business organizations // Second National Conference on Management Science and Practice Indian Institute of Technology, Madras, 2007. – URL: http://www.academia.edu/251667/Methodological_Premises_of_Social_Forecasting_in_the_Context_of_Business_organizations

6. Будущее компьютерного мира

- 10.Князева Е.Н. Конструирование будущего // Экономические стратегии. 2010, №4.
- 11.Неретина С.С. Абельяр и особенности средневекового философствования // Петр Абельяр. Теологические трактаты: перевод с латыни, комментарии, вводная статья, составление С.С. Неретиной. – М.: Прогресс, Гнозис. – 1995.
- 12.Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998.